

УДК 338

О.М. Лизина, О.В. Федонина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
г. Саранск, email: oks_fedon@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ И БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ: БЕЗРАБОТИЦА И НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

Ключевые слова: безработица, зонная теория, цифровые технологии, нестандартная занятость, экономическая безопасность.

Рассматривается безработица как индикатор экономической безопасности. Описывается роль и последствия роста безработицы в условиях устойчивого развития. Проявление безработицы влечет за собой как положительные, так и отрицательные тенденции. Описанный в статье метод зонной теории позволяет определить степень угрозы на рынке труда. Отмечено, что внедрение цифровых технологий на рынке труда имеет свои как положительные, так и отрицательные последствия. В этом направлении предложено активизировать использование нестандартных форм занятости.

O.M. Lizina, O.V. Fedonina

“Mordovian State University”, Saransk, email: oks_fedon@mail.ru

SUSTAINABLE AND SECURE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: UNEMPLOYMENT AND NON-STANDARD FORMS OF EMPLOYMENT

Keywords: unemployment, zone theory, digital technology, precarious employment, economic security.

Unemployment is seen as an indicator of economic security. Describes the role and consequences of rising unemployment in a sustainable development environment. The manifestation of unemployment entails both positive and negative trends. The method of zone theory described in the article allows you to determine the degree of threat in the labor market. It is noted that the introduction of digital technologies in the labor market has both positive and negative consequences. In this direction, it is proposed to activate the use of non-standard employment forms.

В современных условиях экономики и глобальных изменениях международного рынка труда, проблемы обеспечения экономической безопасности в проекции рынка труда усиливаются, что требует исследования данных проблем с рассмотрением вопросов минимизации (нейтрализации) ущерба в данном направлении. Состояние рынка труда и, в частности, ситуация относительно уровня безработицы и занятости оказывает значительное воздействие на уровень социальной и экономической безопасности.

Рост безработицы обуславливает негативные тенденции в рамках социально-экономического состояния государства (региона), в частности: усиливается социальная напряженность, обостряется проблема бедности, усиливается социальное расслоение. Так, например, можно выделить, что безработица связана с общим экономическим состоянием государства, региона: в случаях

кризиса, когда внешние факторы оказывают значительное воздействие на хозяйствующие субъекты экономики, сокращается предложение рабочих мест, поскольку предприятия стараясь сохранить баланс сокращают численность сотрудников. Таким образом, мы видим схему: кризис экономики государства, региона – сокращение предложения рабочих мест – усиление проблемы безработицы – социальная напряженность и экономическая дестабилизация.

Данная схема воздействия безработицы на уровень экономической защищенности страны, региона не является исчерпывающей. Безработица – сложная и многокомпонентная социально-экономическая категория, на которую могут оказывать влияние множество факторов. При этом и сама безработица может оказывать различное влияние на экономическое состояние государства или региона. Все вышеперечисленное

позволяет сделать краткий вывод относительно того, что безработица является одним из ключевых факторов экономической безопасности.

Цель исследования

Определить возможности обеспечения безопасного и устойчивого развития территории в контексте снижения безработицы с применением нестандартных форм занятости.

Материал и методы исследования

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ, сравнение, статистический метод. Теоретической и методологической базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные вопросам диагностики безработицы как социального индикатора экономической безопасности.

Результаты исследования и их обсуждение

Безработица – один из важнейших макроэкономических индикаторов, которые характеризуют экономическую ситуацию в стране. В рыночных экономиках показатель безработицы обычно рассчитывается на основе регулярных опросов населения, исходя из требований методологии Международной организации труда (МОТ). Именно этот показатель используют при экономических сравнениях разных стран. С точки зрения макроэкономического анализа, безработица является важным индикатором стадии экономического цикла [8]. В комплексе с другими индикаторами данные по динамике уровня безработицы позволяют оценить экономическую конъюнктуру и, как следствие, вероятность изменения монетарной политики центральных банков в обозримом будущем [17].

Безработица оказывает воздействие на социально-экономические процессы в государстве. Так, среди отрицательных социальных последствий безработицы можно выделить: усиление социальной напряженности, обострение проблем социальной дифференциации, рост числа преступлений и т. д. При этом отрицательное воздействие в рамках экономики оказывается следую-

щим образом: рост затрат государства на помощь безработным гражданам, снижение качества и уровня жизни, сокращение ВВП, сокращение величины налоговых поступлений в бюджет государства и т. п.

При этом безработица может иметь положительное влияние. Следует выделить, что положительное ее влияние имеет место быть только при умеренном уровне непосредственно безработицы (2–5%). Безработица выше 5% по своей сути запускает ряд негативных социально-экономических процессов. Так, среди положительного влияния безработицы можно выделить следующее:

а) безработица формирует резерв рабочей силы, который можно использовать в экономике. За счет формирования резерва повышается конкуренция в рамках рынка труда. Подобная конкуренция служит основой для повышения производительности труда;

б) кроме того, безработица повышает дисциплину труда, ведь сотрудники не имеют возможности быстрого поиска нового места трудоустройства. С позиции экономических субъектов (предприятий) фактор имеет положительное влияние, с позиции самих сотрудников фактор скорее носит негативный характер;

в) в связи с тем, что предложение мест трудоустройства сокращается, то предприятия имеют возможности в краткосрочной основе замедлять темпы роста уровня заработной платы. Фактор служит основой для повышения предпринимательской активности, ведь за счет свободного денежного потока можно сформировать резерв для развития. Однако, фактор должен иметь исключительно краткосрочный характер, ведь в обратном случае возникнут проблемы на рынке труда относительно правомерности и рациональности оплаты труда наемных рабочих на предприятиях.

Перечисленные последствия безработицы характеризуются долгосрочным характером, поскольку к гражданам, которые относились к категории безработных, требуется применение реабилитационных мер со стороны государства в целях устранения пониженной трудовой активности [5].

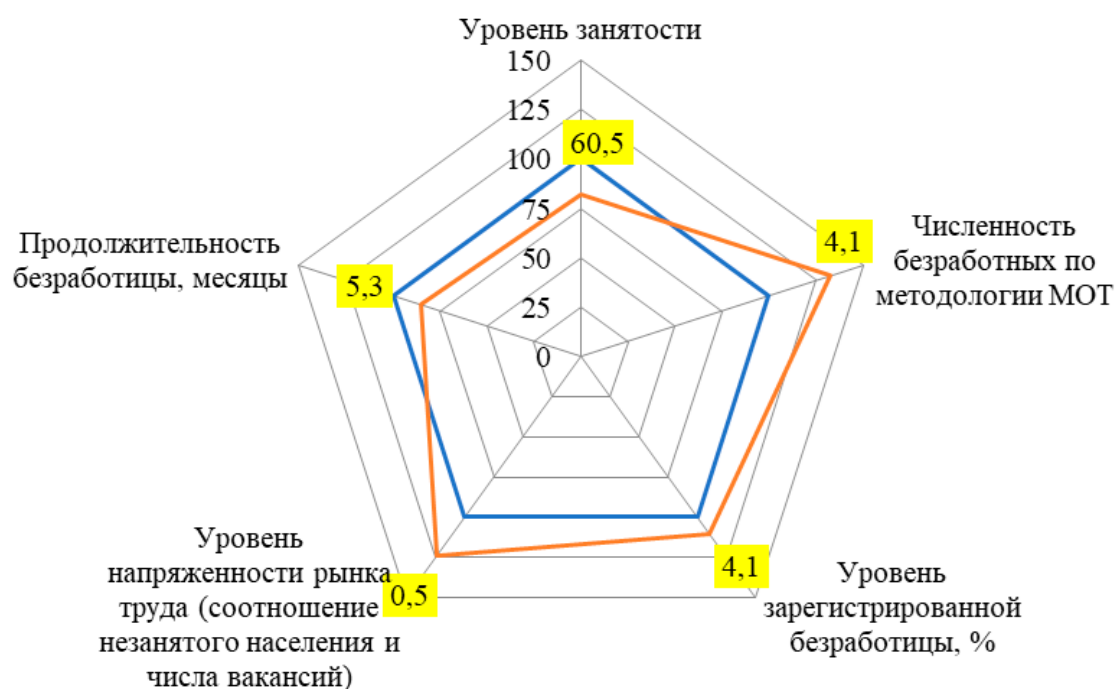

Рис. 1. Зонная теория на 2021 год

Далее предлагается применить зонную теорию для установления так называемых «зон безопасности» в отношении ранее представленных индикаторов экономической безопасности на рынке труда региона. Сущность данной теории заключается, что производится сравнение фактических и пороговых значений, после чего осуществляются логарифмирование полученных значений. Полученные значения распределяются по критериям зон. Согласно зонной теории экономической безопасности существует пять зон (групп) риска, которые можно представить следующим образом:

- 1) зона «катастрофического риска» 25;
- 2) зона «критического риска» 25–50;
- 3) зона «значительного риска» 50–75;
- 4) зона «умеренного риска» 75–100;
- 5) зона «стабильности» 100 и более.

Далее построим зонную теорию по индикаторам экономической безопасности на рынке труда Республики Мордовия на 2021 год для проведения сравнительной оценки. Так, зонная теория на 2021 год представлена на рисунке 1.

В 2021 году произошло изменение состояния индикаторов. Таким образом, принимая во внимание критерии зонной теории, определим, что:

– индикатор уровня занятости относится к зоне умеренного риска. Поскольку значения индикаторы на всем исследуемом отрезке времени представлено значительным отклонением от порогового значения;

– индикатор уровня напряженности относится к зоне стабильности (критерий в фактическом значении составил 124,1). Так, мы видим, что произошел рост числа вакансий в регионе после восстановления экономики. Однако, как мы уже определяли, следует обратить внимание на принятие ряда мер поддержки бизнеса в условиях ввода санкций в отношении России в 2022 году. В обратном случае может возникнуть ситуация, при которой произойдет значительное увольнение сотрудников иностранными компаниями, функционирующими на территории РФ или теми компаниями, которые в своей производственно-финансовой деятельности ис-

пользуют элементы, производимые в зарубежных государствах;

- индикатор продолжительности безработицы относится к зоне умеренного риска;

- индикатор уровня зарегистрированной безработицы относится к зоне стабильности, что вызвано также восстановлением рынка труда после пандемии. В рамках данного индикатора также необходимо обратить внимание на ввод санкций в отношении российской экономики;

- индикатор численности безработных по методологии МОТ относится к зоне стабильности.

Безработица является процессом, возникающим в результате несоответствия спроса и предложения на рынке труда. Причем данное несоответствие может возникать по различным причинам: неэффективность государственной политики в рамках налогообложения, денежно-кредитного регулирования; кризисы международного, национального и локального характера. Проявление безработицы влечет за собой как положительные, так и отрицательные тенденции. В большей мере безработица оказывает дестабилизирующее воздействие на социально-экономическое состояние страны (региона), что снижает уровень экономической безопасности.

По результатам зонной теории можно сделать вывод относительно стабилизации рынка труда в 2021 году после негативного воздействия пандемии COVID-19. Однако, важным является прогнозирование показателей на 2022 и 2023 гг., поскольку в 2022 году на экономику России повлиял ряд негативных факторов внешней среды (мирового сообщества). В результате действия данного фактора может произойти дестабилизация рынка труда при несвоевременном принятии ряда государственных мер по поддержке непосредственного рынка труда.

Следует также выделить цифровые технологии как направление решения проблем цифровизации с одной стороны и как угрозу рынка труда, с другой стороны. Цифровые технологии проникли во все сферы экономической жизни, не обошли стороной они и рынок труда. Внедрение цифровых технологий

на рынке труда имеют свои как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, способствуют росту производительности труда, с другой, – оказывают значительное воздействие на формирование рабочих мест и занятость населения.

Факторы, которые будут способствовать росту нестандартных форм занятости:

- появление рабочих мест за счет новых профессий;

- повышение спроса на существующие профессии в IT-сфере в связи с её расширением;

- сокращение времени поиска работы за счет того, что все большее количество людей для этих целей будет использовать интернет-сервисы (в результате сократится фрикционная безработица);

- увеличение количества рабочих мест, где работники будут работать удаленно, что позволит задействовать те территориальные сегменты, которые ранее были не задействованы.

Факторы, которые будут способствовать росту безработицы:

- автоматизация рабочих мест, которая сделает ряд профессий невостребованными;

- задержка во времени между возникновением потребности в высококвалифицированных работниках и подготовкой работников, в результате чего возможно возникновение структурной безработицы [21].

В свете новых тенденций нестандартной занятости, в цифровой экономике рекомендуется разработать меры по оптимизации в следующих областях:

Во-первых, реформировать существующую систему университетского и профессионального образования. Например, университетам и предприятиям рекомендуется сотрудничать в проведении обучения по цифровым технологиям, оптимизировать курсы по цифровым технологиям в общих курсах и оказывать ключевую поддержку в развитии новейших технологических талантов.

Во-вторых, в ответ на всплеск инноваций и предпринимательства в эпоху цифровых технологий, правительственным департаментам необходимо создать более полную систему поддержки, особенно с точки зрения финансирования.

Например, предоставление стартовых кредитов под низкие проценты, предоставление налоговых льгот для центров социального предпринимательства и малых, и микропредприятий, а также постепенное создание налоговой системы, совместимой с развитием цифровой экономики.

В-третьих, ввиду мошенничества и недобросовестности занятости на платформе необходимо создать цифровую систему социального управления и цифровую систему кредитования, чтобы создать простую, прозрачную, безопасную и заслуживающую доверия платформу.

В-четвертых, для обеспечения все большей гибкости в сфере онлайн-трудоустройства необходимо учитывать соответствующую систему и инновационные услуги в системе социального обеспечения и уплате налогов, чтобы эта группа людей могла пользоваться соответствующими социальными льготами, создавая при этом ценность для общества и защиту.

Меры по содействию самозанятости – льготное налогообложение и предоставление кредита на выгодных условиях для приобретения необходимых средств производства. Самозанятость является формой выражения нестандартных форм занятости, снижает теневую составляющую рынка труда. Меры, принимаемые налоговыми органами региона по восстановлению рынка труда, снижению уровня неформальной занятости и легализации трудовых отношений в 2020 и 2021 годах включали поддержку работодателей посредством выдачи субсидий. Общий объём выданных субсидий за эти два года составил около 600 млн. руб. Расчёт этих мер государственной поддержки был жёстко привязан к количеству работников, официально трудоустроенных в этих организациях, что стало значимым подспорьем для поддержки рынка труда и существенным противовесом негативным тенденциям. На территории Республики Мордовии реализуются различные программы, направленные на развитие малого предпринимательства. В 1-ом полугодии 2022 года наблюдается прирост количества индивидуальных предпринимателей (на 324 человека по сравнению с 01.01.2022) и физических лиц, осу-

ществляющих свою деятельность в качестве плательщиков НПД (на 4 492 человека по сравнению с 01.01.2022).

Выводы

Общая оценка индикаторов остроты кризисной ситуации показала, что в регионе происходит сокращение уровня безработицы. Однако, с другой стороны, происходит рост продолжительности безработицы, что обуславливает проблемы региона в отношении экономического развития. Кроме того, в Республике Мордовия существуют риски, связанные с действием пандемии, которые могут дестабилизировать регион в отношении роста уровня безработицы, что непосредственно приведет к значительным негативным тенденциям в рамках социально-экономического развития Республики Мордовия даже при условии постепенной стабилизации экономики России в целом. Следует обратить внимание на принятие ряда мер поддержки бизнеса в условиях ввода санкций в отношении России в 2022 году. В обратном случае может возникнуть ситуация, при которой произойдет значительное увольнение сотрудников иностранными компаниями, функционирующими на территории РФ или теми компаниями, которые в своей производственно-финансовой деятельности используют элементы, производимые в зарубежных государствах.

При этом мероприятия в рамках политики содействия занятости могут различаться в зависимости от уровня социально-экономического развития государства. Мероприятия политики занятости в условиях регулирования уровня безработицы всех стран современного мира можно свести к активным и пассивным [3].

Государственная активная политика занятости достаточно новый тип политики, начала применяться с середины 60-х гг. XX века. Суть ее кратко можно выразить следующими положениями:

- труд вместо пособий;
- профилактика безработицы;
- сдерживание роста безработицы,

а не исправление ее социально-экономических последствий. Приоритетной мерой этой политики является обучение и переобучение работников и безработ-

ных, исходя из намеченных структурных перестроек в экономике [13].

Пассивная политика, в свою очередь, не отражает столь высокий уровень эффективности решения проблем безработицы, так как она не нацелена на решение проблем в долгосрочной перспективе. Т. е. целью пассивной политики содействия занятости в рамках регулирования безработицы является краткосрочная борьба непосредственно с безработицей. Но полное исключение пассивной политики невозможно в связи с тем, что произойдет рост социальной напряженности и как следствие сокращение уровня экономической безопасности [15].

Особую актуальность представляет исследование политики регулирования безработицы в региональном разрезе. Так, например, в Республике Мордовия, как и в других регионах РФ сформированы государственные программы, которые направлены на решение проблем трудоустройства граждан. Государственная программа развития рынка труда и улучшения условий труда в Республике Мордовия реализуется с целью формирования благоприятных условий для эффективной занятости граждан региона, обеспечения стабильности и социальной защиты на рынке труда.

Библиографический список

1. Акьюлов Р.И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 97–106.
2. Багаева А.И. Занятость как индикатор экономической безопасности // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 11–4(57). С. 253–255.
3. Бушмарин И. Формирование трудовых ресурсов: опыт запада и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 48–52.
4. Варшавская Е.Я. Оценка влияния изменений возрастной и образовательной структуры населения на российский рынок труда // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 3. С. 45–52.
5. Капельюшников Р.И. Российский рынок труда через призму демографии: монография / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капельюшникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.
6. Коротаяева Т.В. Бедность и безработица как социальные // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 2 (20). С. 18–20.
7. Магомедов М. А. Безработица в регионе: социально-экономические последствия и пути ее преодоления // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. 2019. № 10. С. 159–164.
8. Орехов В. И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 105 с.
9. Республика Мордовия: статистический ежегодник: официальное издание / Федеральная служба гос. статистики, Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Мордовия (Мордовиястат) / редкол.: И.В. Парамонова (пред.) и др. Саранск, 2021. 455 с.
10. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации № 1032–1: принят Первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения 15.10.2022).
11. Российская Федерация. Законы. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ президента № 400: текст с изменениями и дополнениями на 29.10.2021 года: утверждена Указом Президента от 02.07.2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 15.10.2022).
12. Российская Федерация. Законы. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ № 208: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 15.10.2022).

13. Санович М.А., Кочуров С.Н. Государственная политика в сфере занятости населения России // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 8. С. 111–114.
14. Степанян Т.М. Индикаторы экономической безопасности государства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 2. С. 47–50.
15. Стрельченко Д.И. Регулирование социально-трудовых отношений как приоритетное направление реализации государственной социальной // Экономика строительства и городского хозяйства. 2021. Т. 17. № 2. С. 89–96.
16. Трунькин В.Ю. Рынок труда и безработица как фактор экономической безопасности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 24. С. 238–241.
17. Убушаева Б.Г. К вопросу о социально-экономической сущности регионального рынка труда: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 150–155.
18. Халикова А.Ф. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов как угрозы национальной безопасности России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 2. С. 86–92.
19. Шерпеева М.О., Новикова И.В. Анализ процессов безработицы в современной России // Экономика и социум. 2019. № 10 (65). С. 384–388.
20. Юрасов И.А. Социальные трансформации на рынке труда России: неформальная занятость: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 164 с.
21. Янченко Е.В. Риски безработицы в условиях цифровизации экономики // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 8. С. 677–692.